

Глава 48. Беженцы

– Проклятье! Дерьмо!

Машина медленно затормозила и остановилась, а Роберт в сердцах врезал по рулю ладонью.

Ник медленно вылез наружу и открыл капот.

– Мотор полетел.

– Бл*дь! Теперь нам крышка, – буркнул Роберт. В его словах отчётливо читалось настроение «я сдаюсь».

–.... – Цзян Чэнь подумал, что ему стоит ненадолго вернуться в апокалипсис и притащить летающую машину.

Но он прекрасно понимал, что принимает желаемое за действительное. Пока их положение не станет безнадежным, так поступать нельзя.

Если он всё же пойдёт на этот шаг, это будет значить, что он приготовился бросить их обоих. Тогда его прекрасный план по сбыту золота пойдёт ко всем чертям, и сама поездка в Ирак потеряет смысл.

– Можешь его починить? – поинтересовался юноша.

– Попробую, – Ник достал из багажника комплект инструментов и начал разбираться с поломкой.

Но похоже усилия оказались напрасны. Мотор не подавал признаков жизни.

Когда они уже практически потеряли надежду, Цзян Чэнь заметил приближающийся грузовик.

– ЭТО? – он напрягся и выхватил пистолет.

Роберт тоже заметил машину, но на его лице появилось выражение жгучего восторга.

– Убери свою пушку. Хахаха! Мы спасены! Быстро! Делайте как я! Хахах... Остановитесь! Сюда! Помогите! – Роберт махал руками и кричал, привлекая внимание водителя. И это сработало.

Когда грузовик медленно затормозил рядом, Цзян Чэнь заметил, что в кузове сидят истощённые беженцы в истрёпанной подранной одежде. Пожитков при себе у них было мало – видимо прихватили то, что могли унести. На всех лицах читались уставшие безразличные выражения.

Роберт поговорил с водителем, а после вернулся к остальным, широко и радостно улыбаясь:

– Нас согласились подвести. Помогать друг другу в пустыне – это традиция. Я пообещал, что мы поделимся с ними пресной водой. Ну и раз машину всё равно бросать, давайте сольём топливо. Давай, Ник. Помоги мне.

– Хорошо, босс, – мужчина кивнул и последовал за ним.

Цзян Чэнь и Ник устроились в кузове, а Роберт, стремясь усесться поближе к водителе, занял пассажирское сидение в машине.

Поскольку арабский знал только Роберт, они могли только сидеть вместе с беженцами, играть друг с другом в гляделки и помалкивать.

Лица женщин скрывали платки, мужчины выглядели измождёнными, а дети сидели неподвижно и, казалось, будто из них высосали всю энергию. Все сильно устали. Вероятно, они многое пережили.

Повисла странная атмосфера.

Белорусов и китайцев здесь видели явно не каждый день.

- Видимо это сирийские беженцы. После того как Турция закрыла границу, некоторые решили пройти через Курдскую республику и попробовать проникнуть на территорию Турции. Нам повезло, что они проезжали мимо. В конце концов, Цзян Чэнь немного говорил по-английски, и они с Ником могли общаться.

- Они знают английский? - спросил юноша.

- Некоторые... возможно, но кажется, у них нет сил на разговоры, - пожал плечами собеседник.

Кузов был набит битком. Возле Цзян Чэня примостился подросток, чей пол он даже не мог определить. На грязном перепачканном лице застыло безразличие наполовину с усталостью, а от спутанных волос исходил ещё более противный запах, чем от побывавшего в плену Роберта.

Юноша не особо заботился о чистоте. Здесь вообще стоял отвратительный запах, так что он на такие мелочи внимания не обращал.

Ник уже задремал и начал похрапывать; годы войны закалили его и научили таким образом сохранять энергию. Разве что его действие привлекло внимание некоторых беженцев.

Он правда мог спать где угодно. Цзян Чэнь выдавил улыбку и тоже постарался устроиться поудобнее, чтобы немного подремать.

Грузовик ехал дальше.

Время подступило к обеду, и некоторые беженцы достали прихваченные припасы и начали неохотно их есть, запивая водой. Сидящий рядом с юношей подросток достал из сумки чёрный комок, напоминающий хлеб, и начал его жевать.

Возможно из-за того, что все ели, Цзян Чэнь тоже почувствовал голод. Он вытянул руку за спину, и пока никто не видел, достал пачку печенья Огео из пространственного хранилища. А после спокойно открыл её и начал есть.

Цзян Чэнь подготовился к подобному развитию событий - в хранилище всегда находилась аптечка и запас еды на экстренный случай.

Неожиданно он почувствовал устремлённый на него взгляд.

Вернее на то, как он жуёт печенье.

- Хочешь немного? - Цзян Чэнь улыбнулся и протянул пачку.

Взгляд исчез. Однако, кажется, подросток понял, что никто ему ничего дурного не сделает, и всё же, помешкав, взял предложенное угощение и начал есть.

Также жадно и быстро как Сунь Цзяо. Губ юноши тронула улыбка.

- Спасибо, - ответил подросток на английском, а после осознал, что коробка совсем опустела, и на его лице появилось виноватое выражение. - Прости, - пробормотал он, опустив голову.

- Не переживай. У меня ещё много, - дружелюбная улыбка стала ему ответом. - Могу я узнать твоё имя?

- Аеша, семнадцать лет.

Так это девушка. А он-то ещё гадал, почему такой тонкий голосок. Возможно она не носит хиджаб как другие женщины здесь, потому что ещё не выросла.

- Меня зовут Цзян Чэнь. Я из Китая. Где твои родители?

- Их убили ИГИЛ... потому что мама отказалась выполнять требования этих монстров, - ровным безэмоциональным голосом отозвалась она. Цзян Чэнь потерял дар речи, потому что не ожидал, что разговор примет такой «печальный» оборот.

- Прости, - мягко сказал он, но ответом ему стал внимательный взгляд.

- Что такое? - растерянно переспросил юноша. Он подумал, что сказал что-то не то, потому что всегда жил только мирной жизнью.

- Ничего. Я просто не ожидала, что кто-нибудь скажет мне «прости», - Аеша отвернулась.

- Ты решила, что собираешься делать, когда доберёшься до Турции? - Цзян Чэнь натянул улыбку и попытался поменять тему на что-нибудь более радужное.

Возможно она будет счастливее, когда начнёт новую жизнь.

- Нет планов. Пойду в лагерь беженцев, получу гуманитарную помощь... и посмотрю, может турок или саудит захочет меня купить. Я всё ещё девственница, так что, если надену хиджаб, не будет никаких проблем, - отозвалась она спокойным уверенным голосом, в котором читалась апатия и полное понимание того, что она говорит, совсем несвойственным подросткам её возраста.

[Ладно... кажется, любая тема свернёт в печальную колею].

Цзян Чэнь решил помолчать.

Из-за возможных опасностей грузовик останавливался ночью. Водителю тоже требовался отдых.

Теперь беженцы могли сходить в туалет и привести себя в порядок, а также немного посидеть снаружи, где ветерок посвежее. Цзян Чэнь так и сделал, прихватив из хранилища туалетную бумагу.

Когда машина остановилась, к ним пришёл Роберт, и они втроем некоторое время пообщались, а после он вернулся на пассажирское сидение, спать дальше. Он сказал, что, когда дал водителю десять долларов, тот сразу же преобразился и стал куда более приветливым и добродушным.

Ночью Цзян Чэнь снова проголодался.

В запасе у него лежало слишком много пачек Oreo, так что он достал коробочку с клубничным вкусом и начал их жевать.

Рядом с ним кто-то сглотнул и он, практически не раздумывая, улыбнулся, и передал половину девочке.

- Попробуй. Это из моего города.

Девочка не ответила и просто стала жевать. Цзян Чэнь посмотрел на неё, но промолчал.

Он наелся, и теперь наступило время сна. Юноша облокотился о грузовик и задремал. Хотя отовсюду доносился храп, заснуть удалось быстро. Усталость – лучшее снотворное.

Что до Ника, так этот парень всегда засыпал мгновенно и время от времени выныривал из дремы и снова вырубался. По кузову снова разнёсся громкий храп.

Вот только Цзян Чэнь не заметил, что за ним наблюдает внимательная пара глаз.

Аеша облизнула пальцы, на которых ещё оставались крошки, и посмотрела на лицо юноши. В её взгляде читалось непонимание.

На следующее утро Цзян Чэнь проснулся от того, что грузовик начал подсакивать на ухабах.

- Мы почти добрались, - Ник заметил, что Цзян Чэнь проснулся и кинул взгляд на экран телефона. - Согласно GPS мы в 40 километрах от Тикрита.

Рёв мотора ударил по ушам, и расходящиеся во все стороны от сердца автомобиля вибрации словно прошли и по нему – юноша почувствовал, что спина онемела. Он вытер лицо рукой и почувствовал на пальцах пыль. На несколько мгновений его сознание охватил шок, а после Цзян Чэнь неожиданно осознал.

Это не самое лучшее место для отдыха.

- Хорошо... не могу дождаться, когда доберусь до душа... а затем кровать и сон. Цзян Чэнь потянулся и натянул улыбку.

Батарея в телефоне почти села. Приготовившись к неприятным неожиданностям, он решил его выключить.

- У меня плохое предчувствие, - Ник нахмурился, дотронувшись до чёрного портфеля, где находился его M27.

- Надеюсь, ты ошибаешься.

- Я тоже надеюсь, - Ник выключил телефон, который тоже почти разрядился.

Аеша подняла голову, посмотрела на двух иностранцев, а после спрятала лицо между руками и закрыла глаза.

[Похоже до Турции мы не доберёмся].

Родившаяся посреди хаоса девушка слишком хорошо знала этот запах.

Запах смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/139088>